

КРИПТОВАЛЮТЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Екатерина Валерьевна КУДРЯШОВА

кандидат юридических наук, адвокат Адвокатской палаты Московской области, Москва, Российская Федерация
 ev_kudryashova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7029-5794>
 SPIN-код: 7017-2770

История статьи:

Получена 16.05.2018
 Получена в доработанном
 виде 25.06.2018
 Одобрена 09.07.2018
 Доступна онлайн 29.10.2018

УДК 332.1

JEL: H2, H21, M48

Аннотация

Предмет. Наиболее значимые изменения в экономике и финансах, которые стали предпосылками для появления криптовалют. В настоящее время криптовалюты обретают правовую форму в различных государствах и в России. Они занимают свое место в финансовых системах и этому есть объективные предпосылки. Изменения в производстве и в потреблении, а также финансово-политические перемены порождают потребность в посреднике для обновленного оборота.

Цели. Определить варианты общего подхода законодателя к регулированию криптовалют.

Методология. Использованы комплексный подход и метод от общего к частному.

Результаты. Установлены три подхода к регулированию, которые могут быть использованы законодателем: негативный, прогрессивный или нейтральный.

Выводы. Криптовалюты — объективное явление, и есть реальные причины их развития, а не просто сиюминутные спекуляции. Криптовалюты распространились в силу объективных причин. Правовое регулирование, ограничивающее перетекание криптовалют и фиатных денег, может привести к снижению потребности в последних. Прогрессивный подход к правовому регулированию криптовалют предполагает положительное отношение к новому явлению и нормы, направленные на повышение привлекательности фиатных денег, но не ущемляющие оборот криптовалют. Для реализации указанного подхода необходимо нейтрально-положительное отношение законодателя к развитию институтов криптовалютного рынка. Подобное регулирование должно ограждать сообщество, использующее криптовалюты на свой страх и риск, от правового вакуума и произвола правоприменителя. Кроме того, необходимо защищать наиболее важные интересы. Таким образом, удастся не упустить возможные выгоды от развития финансовых новшеств и одновременно предотвратить потенциальные неблагоприятные последствия для финансовой системы.

Ключевые слова:

криптовалюта, деньги,
 финансовое право,
 денежное обращение,
 виртуальные валюты

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кудряшова Е.В. Криптовалюты в правовом поле // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 10. — С. 2175 — 2183.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2175>

Научно-технический прогресс серьезно ускорил изменения в социальной жизни. То, что когда-то требовало столетий, сегодня происходит за десятилетия. В начале XX в. научно-технический прогресс меняет наше представление о финансовом хозяйстве [1] и об одном из древнейших социальных явлений — о деньгах. Задумаемся о правовой оценке будущего криптовалют (или частных виртуальных денег, как их назвал Банк России).

Сразу отметим условность названия «деньги» для криптовалют. В аналитических материалах отмечается, что криптовалюты (в частности, биткоин) не отвечают требованиям, обычно предъявляемым к деньгам, то есть не могут выполнять всех их функций [2, 3], равно как пока они не являются и законным платежным средством [4]. Возможно, следует считать их деньгами нового поколения, где ряд традиционных функций отпадает и появляются новые

(например, обеспечительно-платежная — при применении смарт-контрактов). Сделав эту резонную оговорку о спорном соотношении криптовалют и денег, воспользуемся, однако, уже сложившейся терминологией.

Фиатными (как пишут в открытых источниках от от лат. fiat — декрет, указание, «да будет так») или фидуциарными (от латинского *fiducia* — доверие) деньгами называют все традиционные деньги, выпущенные и санкционированные государствами, а также зависящие от доверия к государству и к денежно-кредитной системе.

Криптовалюты — это антипод фиатных денег, соответственно, не санкционированные и не требующие доверия ни к государству, ни к денежно-кредитной системе средства (деньги). С технической точки зрения криптовалюта — это запись транзакций в виде реестра, распределенного между участниками сети — без единого эмитента или расчетного центра. Реестр реализуется с помощью технологии распределенной базы данных блокчейн. Суть криптовалюты состоит в информации, хотя единицы криптовалют условны и не соответствуют единице информации в физическом смысле (биткоин — это не бит информации).

Есть ли у криптовалют явные объективные предпосылки и что произошло в экономике и финансах, чтобы побудить участников оборота искать новые возможности?

В качестве первой и наиболее объективной причины мы можем назвать изменение экономики под влиянием научно-технического прогресса: изменилось производство и потребление.

Яркая и шокирующая иллюстрация — пример из сферы потребления продуктов питания. Недавно создан прототип компьютерного стимулятора вкуса. С помощью двух электродов, которыми стимулируются вкусовые рецепторы, создается вкус¹. Останется ли потребность в ресторанах и

гастрономии через несколько лет или она перейдет в потребность в электродах, а значит и в средствах платежа за «подключение к торту»? Что будет относиться к предметам роскоши [5], а что — к предметам первой необходимости?

Кардинально меняется производство, а вслед за ним и торговля. Голландские аналитики опубликовали доклад «3D-печать: угроза глобальной торговле»², в котором предсказали исчезновение к 2060 г. четверти торговых потоков. Вместо того чтобы перевозить произведенный товар, передается инструкция для принтера средствами связи и в необходимом месте с помощью 3D-печати создается нужный товар. Пока прогноз оценивают скептически, но объективно технология развивается стремительно, и 3D-печать уже позволяет создавать товары из металлов и других материалов³. Другими словами, рынок информации растет и приобретает большее значение, чем рынок материальных товаров. Ускоряется оборот — информация передается несравнимо быстрее, чем перевозятся товары. Скорость оборота информации требует новых темпов и качества расчетов, фиатные деньги, даже с прилагаемыми к ним инструментами передачи информации о них (swift и т. д.), не отвечают потребностям времени.

Логично в мире информации искать универсальную единицу информации, которая бы стала посредником в ускоренном обращении и соответствовала бы его параметрам и темпам. Подобно тому, как когда-то из всех товаров был избран тот, который благосклонно принимался всеми торговцами, который стал выполнять роль товара — посредника в обращении и который воспринимался всеми как некий общий эквивалент, возникли товарные деньги и товарно-денежное обращение [3], сейчас, в мире информации избирается та единица, которая будет приниматься всеми.

² 3D Printing: A Threat to Global Trade.

URL: http://pull.xmr3.com/cgi-bin/pull/DocPull/3006-172966-21CE/230033024/2017082910111119_E.pdf

³ Осипов И. Жги металлом: как настольный 3D принтер будет печатать сплавы. URL: <http://www.rbc.ru/magazine/2017/08/596602c19a79473f7370ab28>

¹ Васильков А. Разработан компьютерный стимулятор вкуса // Компьютерра. URL: <http://www.computerra.ru/88549/digital-taste-simulator>

Долгое время сообщество принимающих криптовалюты было совсем немногочисленно — и по-прежнему оно ограничено. Криптовалюты широко используются в научном и изобретательском сообществе. Давление коммерческих интересов над наукой и изобретательством, глобализация массового производства, закрытие рынков сбыта приводят к отдалению производимого от нужд потребителя. Теперь производители часто работают не над качеством товаров, а над их «запланированным устареванием» (запланированные поломки, не подлежащие ремонту части и так далее) с целью стимулировать спрос. Если посмотреть на проекты финансирования за счет криптовалют и на основе технологии блокчейн (проекты ICO), то часто это аналог венчурного финансирования, но без финансовых посредников, навязывающих изобретателю, исследователю, производителю коммерческий интерес. Проекты на основе криптовалют — это часто голосование потребителя криптовалютой за альтернативные изыскания. За фиатные деньги возможно приобрести то, что допущено на рынок сбыта и признано рекомендованным, безопасным, сертифицированным государством и т.д. Потребление сопротивляется этому, и криптовалюты открывают новые возможности.

Финансы одновременно и подвижны, и ленивы. Серьезные изменения в финансовой сфере происходят только в ответ на значительный «раздражитель» или объективные изменения в политике, экономике или социальной жизни.

Компенсационные кредиты (back-to-back loans) были изначально следствием жесткого валютного регулирования и контроля в Великобритании. Из компенсационных кредитов вырос ряд других финансовых инструментов. Появление евродолларов (депозитов, номинированных в долларах США, но в европейских и иных неамериканских банках) связывают с несколькими причинами, среди которых не последнюю роль играет замораживание

активов государств — экспортеров нефти в США в 70-х гг. XX в. Такие действия испугали и другие государства, которые стали переводить крупные средства в долларах США в европейские банки. Появление евродолларов также стало стимулом к развитию нескольких финансовых инструментов.

Другими словами, когда финансовую систему ставят в слишком жесткие рамки, можно ожидать прорыва в финансовой технологии. Дальше мы наблюдаем лавинообразное развитие финансовых инструментов, с которыми регулятору уже приходится мириться и предлагать разумное регулирование. Такой эффект «самоуничтожения» чрезмерно жестких норм, систем регулирования или налогов, по нашему мнению, — характерная черта финансов и финансового права.

Нам представляется, что криптовалюты вызваны к жизни политическими явлениями и рядом особенностей регулирования оборота фиатных денег.

Драматические последствия для финансов имели политические изменения в мире за последние несколько десятилетий. Политические процессы привели к тому, что значительно выросло количество государств — с 1990 по 2000 г. в ООН вошли более 30 новых стран, и процесс не остановился. Сегодня существуют шесть непризнанных государств, территории с особыми статусами, страны с несколькими правительствами и т.д. Не только новое государство эмитирует новые деньги, но и новая власть. Количество валют не равно количеству государств⁴ [6, 7]. В некоторых случаях юридический суверенитет не означает реальное полномочие.

Глобализация дала возможность оказывать давление на принятие суверенных финансовых решений по поводу налоговых [8], кредитных, бюджетных систем. Появились понятия «недобросовестная конкуренция государств», «черные списки государств», «несостоятельность государств».

⁴ Крохина Ю.А., Смирникова Ю.В., Тютина Ю.В. Валютное право. М.: Юрайт, 2009. 430 с.

Все это отражается на доверии к валютам. Основа фиатных денег — это суверен, который скажет «да будет так», и эта основа пошатнулась.

Даже там, где нет сомнений в суверенитете эмитента, содержание суверенитета поменялось. Фиатные деньги утрачивают свою универсальность не только в международном обороте, но и в пределах одного государства.

Впервые в 1988 г. появилось обязательство по противодействию легализации доходов от преступной деятельности — в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁵ [9]. В 1999 г. была подписана Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.), а затем еще несколько международных и региональных документов. Избранный алгоритм реализации противодействия легализации преступных доходов предполагает активное вовлечение банков в определение подозрительных сделок и блокировку счетов.

Кредитные организации приняли здесь самое активное участие. Через два десятилетия после появления норм о противодействии легализации преступных доходов под подозрением оказались покупки презервативов, дешевых авиабилетов, одновременные платежи в расположенных по соседству дорогих ресторанах и дешевых кафе⁶. Под сомнение поставлена универсальность фиатных денег. На практике финансовый суверенитет государств частично перекочевал в руки финансовых институтов.

Добавим к этому ненадежность самих финансовых институтов [10, 11] как посредников в обращении фиатных денег, усугубляемую законодательным переложением ответственности на вкладчиков и кредиторов.

⁵ Гриб В.Г. К вопросу о международно-правовом регулировании противодействия легализации преступных доходов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 621. С. 33–41.

⁶ Рождественская Я. Британские банки ищут торговцев людьми по транзакциям. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3247050>

Доверие к фиатным деньгам было серьезно подорвано в период кризиса 2008 г., когда в финансовую практику вошли меры по спасению банков за счет их вкладчиков. В частности, введение в финансовую практику механизма bail-in — механизма реструктуризации, при котором убытки банка, в отношении которого проводится финансовое оздоровление, покрываются его акционерами и кредиторами [12, 13].

Перечисленные объективные и относительно объективные изменения в политике и экономике стимулировали поиск новых финансовых инструментов.

Движущими силами развития криптовалют являются как минимум два фактора. Во-первых, функционирование системы основано на отсутствии доверия между участниками сети, в том числе на отсутствии необходимости доверять посреднику в виде государства, банка и т.д. Во-вторых, темпы и удешевление международных транзакций, а также отсутствие политических, страновых рисков и Herstatt риска (риска банкротства одного из банков в цепи расчетов [14]), а также других рисков, присущих фиатным деньгам.

Криптовалюты, даже будучи частными, локальными или даже будучи вне правового поля, отвечают современности.

Существует следующий парадокс. Во времена французской революции распространились локальные деньги, а также фальшивки. Правительство принимало всевозможные меры, но бороться с локальными деньгами, денежными суррогатами и фальшивками оказалось не так просто. Из теории и истории денежного обращения известно, что при быстром переходе денег из рук в руки участникам оборота, в сущности, безразлично, обращаются ли полностью законные деньги или же подделки. По причине роста цен и трудностей доставки подлинных ассигнатов фальшивки занимали их место и обращались. Проблемы отсутствия мелких денег и задержки с выпуском мелких ассигнаций стихийно решались в муниципалитетах. Местным деньгам давали громкие названия:

«билеты доверия», «боны патристической взаимопомощи» [15].

Если провести параллели с сегодняшней ситуацией с расчетами — кредитные организации технически долго по меркам интернет-пользователей проводят операции. Расчеты через кредитные организации сопряжены с рисками, дорого обходятся и еще больше тормозятся всевозможными регулированиями: валютным, регулированием против легализации преступных денег и т.д. В условиях ускорения оборота в интернет-пространстве, а значит, ускорения расчетов, участникам оборота уже не настолько важна полная законность криптовалюты, как показывает нам опыт из далекого прошлого.

Несмотря на то что финансовое право ближе всего к упрямым цифрам, мы видим в этой отрасли много норм, которые продиктованы политикой и текущим положительным или отрицательным отношением к явлению (льготы, понятие «подакцизные товары»⁷ [16], защищенные статьи бюджета, разрешенные активы⁸ и т.д.). Формирование правового регулирования часто подвержено необъективным критериям. Поэтому финансово-правовое регулирование начинается с отношения законодателя к регулируемому явлению.

Исходя из сказанного представляется, что криптовалюты распространились в силу объективных причин, игнорировать которые было бы недальновидно. Негативное отношение законодателя с чрезмерно жестким или карательным регулированием криптовалют скорее всего не даст результатов. Правовое регулирование, ограничивающее перетекание криптовалют и фиатных денег,

приведет только к снижению потребности в фиатных деньгах. Так называемые экосистемы — небольшие сегменты обращения, не предполагающие обмен криптовалют на фиатные деньги — будут постепенно адаптироваться к изоляции и развивать безфиатный оборот в информационном пространстве.

Прогрессивный подход к правовому регулированию криптовалют предполагает положительное отношение к новому явлению и нормы, направленные на повышение привлекательности фиатных денег с адекватными условиями перетекания криптовалют и фиатных денег. Необходимо также нейтрально-положительное отношение законодателя к развитию институтов криптовалютного рынка.

Нейтральный подход соответствует выжидательной позиции, которую заняли многие государства. Как мы уже говорили, сообщество тех, кто использует криптовалюты, не многочисленно. Отсюда возможно «точечное» правовое регулирование с максимально нейтральным подходом к явлению. Такое регулирование должно выполнять лишь две задачи. Первая — ограждать сообщество, использующее криптовалюты на свой страх и риск, от правового вакуума и произвола правоприменителя. Вторая — защищать только отдельные наиболее важные интересы (логично, например, запретить вкладывать бюджетные средства в криптовалюты). Таким образом удастся не упустить возможные выгоды от развития финансовых новшеств и одновременно предотвратить потенциальные неблагоприятные последствия для финансовой системы.

⁷ Пепеляев С.Г., Кудряшова Е.В., Никонова М.В. Правовые основы косвенного налогообложения. М.: Статут, 2015. 126 с.

⁸ Статья 24.1 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

Список литературы

1. Поветкина Н.А., Хазова Е.В. Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 11 — 17.
URL: <https://doi.org/10.12737/5496>
2. Yermak D. Is a Bitcoin a Real Currency? An Economic Appraisal. *NBER Working Papers Series*. Cambridge, 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w19747.pdf>
3. Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. 392 с.
4. Кучеров И.И. Сущность, функции и правовые формы денежных средств // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 66 — 78. URL: <https://doi.org/10.12737/21222>
5. Кудряшова Е.В. Применение норм налогового кодекса о фактической способности к уплате налога // Финансы. 2003. № 10. С. 29 — 31. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/119638>
6. Поветкина Н.А. Проблемы правовой квалификации золотовалютных резервов (запасов) Российской Федерации и их роль в обеспечении финансовой устойчивости государства // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 28 — 37.
7. Тютина Ю.В. К вопросу о месте валютного права в системе российского права и законодательства // Финансовое право. 2008. № 1. С. 11 — 16.
URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/21247-voprosu-meste-valyutnogo-prava-sisteme-rossijskogo-prava>
8. Кудряшова Е.В. Юрисдикция (суверенитет) государств и налоговый иммунитет в области косвенного налогообложения // Финансовое право. 2005. № 10. С. 35 — 43.
URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4539-yurisdikciya-suverenitet-gosudarstv-nalogovyyj-immunitet-oblasti-kosvennogo>
9. Шашкова А.В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3. С. 272 — 274.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ponyatiya-legalizatsiya-otmyvanie-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem>
10. Кудряшова Е.В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. 2005. № 5. С. 45 — 47.
11. Шохин С.О. Тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов: кризисный тренд // Финансовое право. 2016. № 5. С. 21 — 24.
URL: https://mgimo.ru/library/publications/tendentsii_izmeneniya_pravovogo_regulirovaniya_publichnykh_i_chastnykh_finansov_krizisnyy_trend/
12. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 301 с.
13. Поветкина Н.А. Правовые средства обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 31 — 36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-rossijskoy-federatsii>

14. Кудряшова Е., Голубков М. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // *Хозяйство и право*. 2007. № 5. С. 68—72.
15. Аникин А. История финансовых потрясений: российский кризис в свете мирового опыта. М.: Олимп-Бизнес, 2009. 440 с.
16. Кудряшова Е.В. Акцизы: немного теории // *Налоги-журнал*. 2014. № 6. С. 40—44.
URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/572>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CRYPTOCURRENCY WITHIN THE LEGAL FRAMEWORK**Ekaterina V. KUDRYASHOVA**Moscow Oblast Chamber of Lawyers, Moscow, Russian Federation
ev_kudryashova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7029-5794>**Article history:**Received 16 May 2018
Received in revised form
25 June 2018
Accepted 9 July 2018
Available online
29 October 2018**JEL classification:** H2, H21,
M48**Keywords:** cryptocurrency,
financial law, money
circulation, virtual currencies**Abstract****Subject** This article discusses the issues related to the legal form of cryptocurrency in financial systems in various States and Russia. The article analyzes the most significant changes in the economy and finance, which became preconditions for the introduction of cryptocurrency.**Objectives** The article aims to determine the options of the legislator's general approach to the cryptocurrency management.**Methods** For the study, I used a comprehensive approach and the general-to-specific reasoning method.**Results** The article defines three approaches to the management of cryptocurrency, which can be used by the legislator. They can be called as the negative, progressive, and neutral ones.**Conclusions** The article concludes that cryptocurrencies have spread due to certain objective reasons, and they are an objective phenomenon. There are real reasons for their development, not just short-term speculation. It is important not to miss certain benefits of the financial innovation and to prevent potential adverse effects on the financial system at the same time.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kudryashova E.V. Cryptocurrency within the Legal Framework. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 10, pp. 2175–2183.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.10.2175>**References**

1. Povetkina N.A. Khazova E.V. [Integrated information systems of management of public finance in provision of transparency of budget system of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 9, pp. 11–17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/5496>
2. Yermak D. Is a Bitcoin a Real Currency? An Economic Appraisal. *NBER Working Papers Series*. Cambridge, 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w19747.pdf>
3. Kuchеров I.I. *Zakonnye platezhnye sredstva: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya* [Statutory means of payment: a theoretical and legal research: a monograph]. Moscow, ILCL Publ., 2016, 392 p.
4. Kuchеров I.I. [Essence, functions and legal forms of funds]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 9, pp. 66–78. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/21222>
5. Kudryashova E.V. [Application of tax code rules on the actual ability to pay tax]. *Finansy = Finance*, 2003, no. 10, pp. 29–31. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/119638> (In Russ.)
6. Povetkina N.A. [Problems of legal qualifications of foreign exchange reserves of the Russian Federation and their role in ensuring the financial stability of the State]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*, 2016, no. 2, pp. 28–37. (In Russ.)

7. Tyutina Yu.V. [On the issue of the role of monetary law in the system of Russian law and legislation]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2008, no. 1, pp. 11–16.
URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/21247-voprosu-meste-valyutnogo-prava-sisteme-rossijskogo-prava> (In Russ.)
8. Kudryashova E.V. [Jurisdiction (sovereignty) of States and the tax immunity in the field of indirect taxation]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2005, no. 10, pp. 35–43.
URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4539-yurisdikciya-suverenitet-gosudarstv-nalogovyy-immunitet-oblasti-kosvennogo> (In Russ.)
9. Shashkova A.V. [The Conception of Money-Laundering]. *Vestnik MGIMO-University*, 2011, no. 3, pp. 272–274. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ponyatiya-legalizatsiya-otmyvanie-dohodov-poluchennykh-prestupnym-putem>
10. Kudryashova E.V. [Legal aspects of State presence in the field of bankruptcy of credit institutions]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2005, no. 5, pp. 45–47. (In Russ.)
11. Shokhin S.O. [Trends in the evolution of legal regulation of public and private finance: a crisis trend]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2016, no. 5, pp. 21–24.
URL: https://mgimo.ru/library/publications/tendentsii_izmeneniya_pravovogo_regulirovaniya_publichnykh_i_chastnykh_finansov_krizisnyy_trend/ (In Russ.)
12. Guznov A.G., Rozhdestvenskaya T.E. *Organizatsii finansovogo rynka i finansovo-pravovye mekhanizmy uregulirovaniya ikh nesostoyatel'nosti: monografiya* [Financial market organizations and financial and legal mechanisms for resolving their insolvency: a monograph]. Moscow, NORMA, INFRA-M Publ., 2016, 301 p.
13. Povetkina N.A. [Legal means to ensure the financial stability of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 6, pp. 31–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
14. Kudryashova E., Golubkov M. [Problems of return of assets of the credit organization in the process of bankruptcy: special reasons for the invalidity of transactions]. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, 2007, no. 5, pp. 68–72. (In Russ.)
15. Anikin A. *Istoriya finansovykh potryasenii: rossiiskii krizis v svete mirovogo opyta* [The history of financial turmoil. The Russian crisis in the light of world experience]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2009, 440 p.
16. Kudryashova E.V. [Excise duties: some theory]. *Nalogi-zhurnal = Taxes (Journal)*, 2014, no. 6, pp. 40–44. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/572> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.